

Лун Яньчи был невероятно красив: безупречные черты лица и редчайшие глаза разного цвета придавали ему экзотический вид.

Его левый глаз был ясного медного оттенка, а правый – таинственного серебристо-серого, что невольно внушало трепет, словно перед тобой было божество.

Превосходное телосложение делало его осанку удивительно статной: широкие плечи, узкая талия, бесконечные ноги. Белая рубашка, черный жилет, строгие брюки – в каждом его движении чувствовалась скрытая сила. Он выглядел притягательнее любого кумира из соцсетей.

«Нет, ну серьезно, как Сяо Мяоюэ могла отвергнуть такого красавца? Ну и вкусы же у моей двоюродной сестрицы!», – пробормотал про себя Линь Цзыань.

Лун Яньчи слегка приподнял бровь, и в его взгляде на Линь Цзыаня промелькнуло любопытство.

Он уже собирался что-то сказать, как вдруг из-за спины Линь Цзыаня появилась группа ярко одетых молодых господ.

Возглавлял их молодой человек лет двадцати пяти-шести в модной одежде: его кожаная куртка с черными пайетками так и сверкала в лучах ламп, приковывая всеобщее внимание.

Это был не кто иной, как Ван Цзююань, сын владельца семьи Ван, одного из теневых хозяев Павильона. За ним следовали его верные прихлебатели.

— Даю сто пятьдесят миллионов!

Ван Цзююань на ходу вскинул руку, показав сначала один палец, а затем пять.

Даже не дожидаясь ответа Лун Яньчи, он по-свойски приобнял Линь Цзыаня за плечи и заговорил с ним тоном старого приятеля:

— Братец Цзыань, скоро день рождения твоей тетушки, и я как раз хотел подобрать ей достойный подарок. Какая удача, что я наткнулся на этот камень! Уступишь его старшему брату?

С этими словами Ван Цзююань пару раз тряхнул Линь Цзыаня за плечо и добавил:

— В следующий раз, как попадется что-то стоящее, обещаю – мешать не буду!

Линь Цзыань перехватил руку Ван Цзююаня за запястье, вывернулся из-под его локтя и, отойдя на безопасное расстояние, брезгливо отряхнул плечо:

— Разговаривай словами, руки не распускай!

Ван Цзююань в их кругах славился своей неразборчивостью в связях, так что Линь Цзыань не желал иметь с ним ничего общего.

— Тьфу ты, малявка, еще молоко на губах не обсохло. Каким бы гулякой я ни был, я не стану зариться на тебя, ясно? — Ван Цзююань закатил глаза, но больше лезть не стал.

Хотя Линь Цзыань определенно был в его вкусе, он понимал, что этот парень – любимчик старого господина Линя и господина Е, и трогать его себе дороже.

Впрочем, Ван Цзююань был бы не против сблизиться с молодым господином Линем.

Однако, видя явное отвращение на лице юноши, он предпочел перевести всё в шутку.

Озвучив свою цену, Ван Цзююань больше не удостоил Лун Яньчи ни единым взглядом, продолжая окучивать Линь Цзыаня.

Очевидно, ему и в голову не приходило, что Лун Яньчи может отказаться.

В этом Павильоне, помимо семей Линь и Цзян, которые также были акционерами, кто осмелился бы не уважить господина Вана?

Но кем был Лун Яньчи?

Он был мастером сокрушать чужую гордость!

Линь Цзыань с довольной миной отошел в сторонку, предвкушая зрелище.

Лун Яньчи не обманул его ожиданий. Он посмотрел на Ван Цзююаня совершенно спокойно – вернее сказать, он его в упор не замечал.

— Прошу прощения, это сырье не продается.

Лун Яньчи мельком глянул на Линь Цзыаня, который так и сиял от радости, наблюдая за сценой, и кивнул мастеру-резчику:

— Продолжайте резать.

Только тогда Ван Цзююань соизволил сфокусировать взгляд на Лун Яньчи.

Несмотря на выдающуюся внешность незнакомца, Ван Цзююань предпочитал изящных красавиц, а не атлетов.

Поэтому Лун Яньчи не вызвал у него ни капли симпатии, а природная способность Короля-Дракона вызывать у всех раздражение моментально зачислила Ван Цзююаня в ряды антагонистов.

— Что ты сказал? Повтори-ка, — процедил Ван Цзююань, прищурившись. На его лице так и читалось: «Ну и смельчак же ты».

— Не продается, — Лун Яньчи смерил Ван Цзююаня взглядом и совершенно невозмутимо повторил свой ответ.

<http://bllate.org/book/18114/1736176>